

В нынешнем Поднебесном Улине миром правят Два союза, Три учения и Восемь врат. И черта, разделяющая их на праведников и злодеев, прочерчена вполне отчетливо.

«Две лиги» — это Союз Горных Пиков и Союз Неба и Земли.

Союз Горных Пиков, оправдывая свое имя, объединяет столпов боевых искусств, избравших уделом уединение среди гор и лесов. На севере чтят Шаолинь, на юге преклоняются перед Уданом — достаточно назвать эти две обители, чтобы описать почти весь мир боевых искусств. Любой ребенок знает, откуда берет начало истинное мастерство. Мастера Горных Пиков — затворники и книжники, посвятившие себя изучению буддийских истин и даосских таинств. Они не ищут вечной жизни, но жаждут постичь суть страданий в круге перерождений; не мечтают о вознесении, но стремятся к спасению всех живущих. Именно поэтому союз этот вобрал в себя два из «Трех учений» — буддизм и даосизм.

Союз Неба и Земли — иного толка, в нем куда больше мирской суеты. Его костяк — истинные бродяги цзянху, в которых дух рыцарства мешается с купеческой хваткой. Торговля солью и чаем, перегон лошадей и речные перевозки — здесь не смотрят на происхождение и чины. Любой, кто считает себя человеком и частью этого мира, найдет здесь место.

В Улине привыкли считать, что мастера Горных Пиков, погруженные в поиски Пути, слишком холодны и лишены человечности. Люди Неба и Земли, напротив, ближе к простому люду и его заботам, хотя и среди них немало бойцов первого ряда. Один союз — чист и прост, другой — сложен и многолик, но в конечном счете оба они стоят на стороне «добра».

А вот про «Восемь врат» идет слава дурная.

Врата Воров, Врата Насекомых-гу, Врата Ремесленников, Врата Ослепления, Врата Бедствий, Врата Богини, Врата Духовной Настройки и Врата Похищения Жизни. Сами их имена звучат вызовом, заставляя окружающих держаться от них подальше.

Но более прочих досаждают обоим союзам и обоим учениям «Врата Бедствий».

Сами они никогда не давали себе имени, а потому прозваний у них множество. Даосы видят в них последователей «Сяояо» — Свободных, буддисты кличут вестниками «Пяти признаков увядания небесного существа», а конфуцианцы толкуют об их «Милосердии»...

Среди них есть те, кто способен оживить мертвеца, но может и лишить жизни живого; есть мастера, чьи мелодии играют с разумом, пробуждая в душах самую горькую скорбь. Есть знатоки небесных светил и земных недр, обладающие памятью столь совершенной, что ни одно слово или лик не ускользнет от них. Есть красавцы, чей блеск превращает братьев в заклятых врагов, а отцов заставляет идти против сыновей. Есть воины, чей вид в одиночку обращает в бегство тысячи.

Люди этих Врат подобны призракам: они приходят и уходят внезапно, но найти их не так уж

трудно. Словно дождь, неизбежно следующий за громом, они являются там, где случаются беды: войны, пожары или мор. Врата Бедствий не спасают, но и не губят; они не злорадствуют чужому горю, но и не знают жалости.

— Врата Бедствий, — говаривал глава союза Е, — не ведают ни добра, ни зла. Они и есть пять великих бедствий, сужденных этому миру.

<http://bllate.org/book/17481/1691738>